

В законодательстве четко не прослеживается необходимость сторон согласовывать цены до периода поставки товара. В последнее время начался разнобой в этом вопросе: производители делают ссылки на прейскурант в ТТН, т.е. когда факт сделки налицо, то же самое делают и импортеры, немногие добросовестные посредники представляют протоколы согласования цен. Я считаю, что до периода поставки должен быть документ, подтверждающий согласование сторонами суммы поставки, для производителей это будет выписка из прейскуранта, согласованная письменно с покупателем, для импортеров и посредников — протокол согласования цен, подписанный сторонами.

На сегодняшний день покупатель (торговое предприятие) полностью бесправно при заключении договоров купли-продажи (кроме поставки товаров для государственных нужд). Поставщик (особенно производитель) диктует свои условия, которые часто ущемляют права покупателя, при этом покупатель полностью лишен права обратиться в хозяйственный суд для решения преддоговорного спора. Я имею в виду такие существенные условия, как оплата транспортных расходов (полностью это бремя почему-то лежит на покупателе, хотя производитель заинтересован продать свой товар, но при этом нести расходы по транспортировке отказывается), порядок расчетов (предоплата), ответственность в плане уплаты пени за просрочку оплаты (достигает 1,0 % за каждый день).

Закон о защите прав потребителей практически всю ответственность за продажу некачественного товара переложил на плечи торгового предприятия, которое в принципе только является связующим звеном между потребителем и производителем, никак не связан с выпуском продукции. Считаю необходимым внести коррективы в закон в плане решения вопросов по предъявлению рекламаций и их рассмотрению по некачественным товарам непосредственно производителями. Зачастую торговому предприятию приходится, удовлетворяя в полной мере требования потребителей, потом доказывать изготовителю (оптовому продавцу) правильность своих действий.

Опять же при не достижении согласия с потребителем в суде отвечает торгующее предприятие и, естественно, несет при этом судебные и другие расходы. Кроме того, считаю, что единственным и главным источником доказательства факта покупки товара у конкретного торгующего предприятия должен быть только товарный чек. На практике без чека при обращении торгового предприятия к изготовителю (посреднику) последний игнорирует рекламации торгового предприятия, и предприятию приходится в таком случае решать вопрос с потребителем самому. Согласно закону получается, что потребитель всегда прав, а торговое предприятие — средство для проведения с ним различных махинаций, причем ответственности со стороны потребителя никакой.

*И.Л. Бондаренко
БГЭУ (Минск)*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

В конце XX века в мире начались закономерные интеграционные процессы. Не остались в стороне от этих процессов и страны бывшего СССР. 8 декабря 1998 г. Россия и Беларусь подписали договор о создании Союза России и Беларуси.

Французский ученый Рене Саватье, говоря о возможности создания Европейского союза, отмечал: “Барьеры создаются отнюдь не только таможенными правилами или запрещением ввоза определенных товаров. Такие барьеры было бы легко преодолеть юридическими средствами. Эти барьеры в гораздо большей мере обусловлены тем, что в каждой стране существует свое внутреннее право”.

Реализация планов по созданию Союза России и Беларуси, формирование единого экономического пространства и налаживание хозяйственных связей станут возможными только при условии формирования единого правового пространства, что предполагает решение проблемы унификации, в первую очередь, гражданского законодательства двух стран.

Национальные системы частного права после распада Советского Союза обнаруживают существенные различия между собой, что позволяет сделать вывод о некоторой преждевременности попытки кодификации единого союзного частного права. Это связано с тем, что за период после распада СССР и в Беларуси и в России сформировалось национальное законодательство: конституции, Гражданские кодексы и иные законодательные акты.

В российском и белорусском гражданском законодательстве обнаруживаются несовпадения по некоторым принципиальным вопросам, которые являются препятствием на пути экономической интеграции, ставят в неравные условия субъектов хозяйственной деятельности двух стран.

Хотелось бы обратить внимание только на одно принципиальное несовпадение, имеющее существенное значение. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК) в ст. 3 содержится положение, согласно которому “в случае расхождения декрета или указа Президента Республики Беларусь с Гражданским кодексом последний имеет силу лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом”. Из этого следует, что некоторые законодательные акты могут иметь большую юридическую силу, чем Гражданский кодекс. Совершенно очевидно, что данное положение вносит определенный элемент нестабильности в гражданские правоотношения. В особенности, учитывая тот факт, что в ст. 3 Гражданского кодекса России закреплено: “В случае противоречия указа Президента Российской Федерации или постановления Правительства Российской Федерации настоящему Кодексу или иному закону применяется настоящий Кодекс или иной закон”. Данное законодательное решение является несомненно более правильным, оно способствует установлению режима строгой законности. Представляется целесообразным воспринять данное положение российского законодательства путем внесения изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь.

Приведение в соответствие законодательной базы двух государств по вопросам гражданского законодательства — проблема, требующая скорейшего решения. С учетом реальных положительных перспектив решения этой проблемы политическое объединение приобретет свое конкретное воплощение, а экономическая интеграция начнет приносить желаемые положительные результаты.